

И снова к матрёшкам

Предлагаемые изменения

1. Прямое разрешение для АО и ООО иметь в качестве единственного учредителя (участника/акционера) другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица.

Из пояснительной записки следует, что указанные изменения направлены на увеличение возможностей предпринимателей по структурированию своего бизнеса.

Действительно, существующий в настоящее время запрет необоснованно ограничивает возможности бизнеса по выстраиванию 100%-ых цепочек компаний в рамках группы. Ключевое неудобство в связи с наличием запрета состоит в необходимости его формального соблюдения и издержках на включение в состав участников дочерних обществ лиц, владеющих номинальной миноритарной долей.

Запрет легко обходится на практике, лишь увеличивая издержки бизнеса.

Так, компания, которая могла бы принимать решения в форме решения единственного участника, будет проводить общие собрания и соблюдать все применимые требования к проведению общих собраний. Аналогичным образом могут возникать проблемы при приобретении участия в бизнесе (в частности, путем реализации опционов) – если осуществление сделки приводит к нарушению нормы о «матрёшках», это может повлечь риски.

Учитывая неоднозначную функцию существующего запрета, его снятие представляется логичным и позитивным решением.

2. Запрет для единственного учредителя (участника/акционера) и его ЕИО на занятие должности ЕИО дочерней компании.

Иных ограничений в отношении создания компаний - «матрёшек» Законопроект не содержит.

Такое ограничение предусмотрено «в целях защиты прав третьих лиц от злоупотреблений учредителей» – говорится в пояснительной записке. При этом обоснование и действенность указанного ограничения не вполне очевидны.

Исходя из буквального толкования Законопроекта, указанное ограничение распространяется только на ближайшие два «звена цепочки», тогда как компанию третьего уровня это напрямую не затрагивает.

Отличием от существующего запрета в таком случае станет необходимость компаний нести издержки на поиск и назначение нового генерального директора дочерней компании, к кандидатуре которого Законопроектом не предъявляется никаких требований, в том числе об отсутствии аффилированности с компаниями группы.

Отличия от предыдущих версий проекта

1. Отсутствие норм о солидарной субсидиарной ответственности.

Основным отличием Законопроекта от более ранних проектов изменений является отказ от введения солидарной субсидиарной ответственности холдинга по обязательствам стопроцентных «дочек» в составе «матрешки».

Стоит отметить, что инициатива введения такой ответственности справедливо считалась экспертами необоснованной, еще более обременительной для бизнеса, нежели наличие сейчас запрета. В этой связи необходимо сначала оценить достаточность существующего механизма привлечения контролирующих лиц «матрешек» к ответственности для защиты от их злоупотреблений кредиторов и иных третьих лиц.

Вероятно, исключению данного положения из текста Законопроекта поспособствовали и аргументы о повышенной прозрачности бизнеса сегодня по сравнению с 1990-ми годами, когда был введен запрет на создание компаний-«матрешек».

2. Отсутствие запрета в отношении иностранных лиц.

На более ранних этапах развития инициативы об отмене запрета создания «матрёшек» обсуждался вопрос об иностранном участии в российских обществах.

Проекты соответствующих изменений содержали специальное указание на невозможность для иностранной холдинговой компании быть частью российской «матрёшки».

В начале декабря [РБК сообщил*](#) о том, что проект закона об отмене рассматриваемого запрета для внесения в Госдуму согласован, а закон планируется к принятию в марте 2025 года. На тот момент запрет прямого или косвенного иностранного участия в «матрёшках» все еще упоминался в качестве ограничения для предотвращения злоупотреблений. По сообщению РБК, в пояснительной записке к тому проекту запрет обосновывался «существенными затруднениями» при привлечении иностранных бенефициаров к субсидиарной ответственности.

Из текста внесенного Законопроекта это ограничение пропало. Возможно, данное ограничение будет вновь обсуждаться уже в Госдуме.

*<https://www.rbc.ru/economics/05/12/2024/674f09859a79477d94937e1b>

Выводы

Российский бизнес уже давно привык жить с существующим запретом на организацию «матрёшек». Соблюдение запрета требует определенных издержек и создаёт неудобства, вызванные необходимостью соблюдения ряда дополнительных требований. В этой связи предложение по исключению хозяйственных обществ из общего правила о запрете «матрёшек» следует оценить позитивно.

При этом отметим, что текущая редакция Законопроекта вводит запрет на совмещение одним лицом функций ЕИО в компаниях группы внутри «матрёшки». Учитывая, что обсуждения об иных ограничениях продолжаются, возможно, что итоговый проект будет дополнен и иными ограничениями, запретами и условиями на создание «матрёшек».

